

ХРАНИТЕЛЬ ЛЕНХЭМОУ

ПЁС ИЗ ЛУННОГО
СВЕТА

#эксмоветочко

ХОЛЛИ ВЕББ

Холли Вебб

Пёс из лунного света

Серия «Хранитель Пенхэллоу», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38837218

Пёс из лунного света: повесть / Холли Вебб ; [пер. с англ. Д. Ю.

Кузнецовой].: Эксмо; Москва; 2018

ISBN 978-5-04-091834-8

Аннотация

Считается, что в любом старинном особняке обязательно прячется парочка тайн и призраков. Полли не очень в это верила, пока сама не познакомилась с призраком: в лунном свете одна из величественных статуй собак вдруг ожила. Огромный пёс породы ирландский волкодав сказал, что его зовут Рекс и он хранитель детей, живущих в поместье Пенхэллоу. Магия лунного света и прикосновение Полли разбудили его. Теперь у девочки есть волшебный друг! Правда, когда Рекс гуляет с Полли, то постамент статуи пустует. А вдруг это заметят взрослые? И что тогда будет?

Содержание

1. По дороге к приключениям	6
2. Необычная новая жизнь	21
3. Бег в лунном свете	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Холли Вебб

Пёс из лунного света

*Для моего Уильяма, который помог мне найти
Рекса и остальных.*
XV

Holly Webb

The Hounds Of Penhallow Place 1: The Moonlight Statue

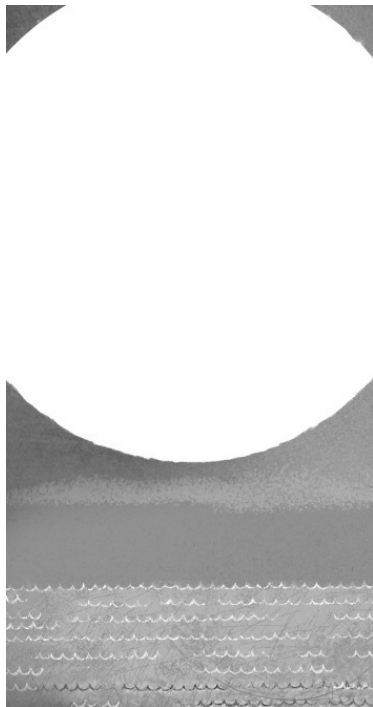
Text copyright © Holly Webb, 2017

Illustrations copyright © Jason Cockcroft, 2017

The right of author/illustrator has been asserted.
All rights reserved.

© Кузнецова Д. Ю., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

1. По дороге к приключениям

Полли осмотрелась. Квартира выглядела удручающе пустой. Как вся их жизнь смогла поместиться в один небольшой грузовичок? Ей нравилось жить в Лондоне, но, похоже,

Лондон готов был слишком быстро их забыть. Они покидали город, но этого никто не заметил.

«Все было бы по-другому, если бы отец нас не оставил», – подумала Полли. Она посмотрела в окно на маму, которая в это время разговаривала с грузчиком и что-то ему показывала в телефоне. Наверное, карту, догадалась девочка. Грузчики сомневались, что смогут доехать до Пенхэллоу-холла. Дороги в той местности узкие, часто петляют, по сторонам высятся живые изгороди, которые то и дело норовят заслонить дорогу. Так говорила ее мама. Впрочем, этот же самый аргумент она приводила и в пользу их переезда в Корнуолл. Какая там тихая и размеренная жизнь: никаких тебе машин, только мерно ползущий по полю трактор да время от времени люди верхом – вот и все движение. Полли знала – мама преувеличивает, но ей было понятно почему. Если бы в прошлом году они уже жили там, отец остался бы жив, разве нет? Грузовик просто бы не протиснулся по узким улочкам Пенхэллоу, а значит, и не сбил бы папу, когда он ехал на велосипеде.

Полли быстро замотала головой, кончики ее темных волос, собранных в хвостик, ударили по щеке, от чего на глазах выступили слезы. Послужит ли это оправданием, если мама увидит ее покрасневшие глаза?

Она не могла больше думать о папе. У них начинается новая жизнь: теперь только Полли и мама. И никто не узнает, как было до этого. Никто не станет делать скорбное лицо при

встрече с ней. Никто не будет шептаться в школьных коридорах: «А ты знаешь, что у нее умер отец? Погиб под колесами грузовика».

Все вели себя достаточно вежливо с ней, по крайней мере старались. Но с января не умолкали разговоры о трагедии, произошедшей с ее отцом. Это стало самой обсуждаемой новостью. Слухи сопровождали девочку весь учебный год. Все старались быть с ней милыми и не расстраивать случайно сказанным словом. Отныне с Полли никто не спорил, а друзья, казалось, ходили вокруг нее на цыпочках. Ее лучшая подруга Бекка каждый раз, заговаривая с Полли, медлила, словно боялась ненароком сказать лишнего. Теперь болтать, как обычно, легко и непринужденно стало невозможным. Беседы сводились лишь к обсуждению серьезных тем. Даже учителя вели себя с ней чрезвычайно любезно. Разумеется, глупо жаловаться на хорошее отношение, но именно так и чувствовала себя Полли.

Сейчас были летние каникулы. В деревушке Пенхэллоу учебный год начинался позже, чем в Лондоне. Впереди у Полли было целых семь недель, в течение которых ей не нужно объяснять, почему они с мамой живут вдвоем. Когда она вернется в школу, то просто скажет, что у нее никогда не было отца, и никто ничего не спросит. Все будет хорошо. Должно быть хорошо. По крайней мере, так они с мамой говорили друг другу.

Полли схватила свою куртку с подоконника, захлопнула

за собой дверь и, не оглядываясь, поспешила вниз.

– Я и не думала, что он такой огромный! – Полли во все глаза рассматривала дом. Здание, построенное из светлого камня медового оттенка, растянулось под ярко-голубым небом насколько хватало глаз. Казалось, что не меньше тысячи окон сверкают на солнце.

– Я же говорила, что он большой, и показывала тебе фотографии.

Это была правда. Когда мама Полли получила работу управляющей помещьем, она показала дочери фотографии, брошюры и даже видео с официального сайта Пенхэллоу-холла. Она рассказала, что дому более четырехсот лет и что семейство Пенхэллоу жило в этих местах и того дольше. Пенхэллоу – одна из самых богатых семей Корнуолла, а в их поместье комнаты забиты драгоценностями... Но Полли не ожидала, что дом окажется таким большим. Неужели они и

правда будут в нем жить? Ну, или в крошечной его части.

– Посмотри туда! За дымоходной трубой, – мама указала на крышу, – окно твоей комнаты. Видишь? Круглое.

Полли почти рассмотрела его, расположенное в глубине крыши, рядом с маленькой башенкой. Девочка почувствовала, как в ее сердце блеснула искорка радости. Поразительно – она так долго грустила. Возможно, мама была права, и им обоим нужны были перемены. Полли согласилась с решением мамы переехать, но не предполагала, что ее план срывается. Она думала, что ледяные, темные шарики грусти оста-

нутя у нее в груди навсегда. Да и как могло быть по-другому, если отец умер? Но тем не менее этот старый дом словно бы обещал ей: «Тебя ждет приключение...»

– Как приятно снова видеть тебя, Анна. Рад с тобой познакомиться, Полли. – Стефан протянул маме Полли большую кружку чая и вытащил жестяную коробочку с печеньем из буфета. – Надеюсь, вы здесь надолго, – сказал он. – Когда у нас перерыв, мы встречаемся в комнате для служащих. Можно выпить чаю на бегу, а если хорошо поискать, то найдется и печенье.

Полли взяла предложенное печенье и улыбнулась. Ей понравился Стефан. Он был одет во флисовый комбинезон с надписью «Пенхэллоу-холл» и забрызганные грязью резиновые сапоги. Его кудрявые волосы торчали во все стороны, но ярко-голубые глаза смотрели дружелюбно.

В поместье порядка двадцати волонтеров водили экскурсии, и в обязанности мамы Полли входило руководство ими. Но из всех служащих Пенхэллоу-холла только Стефан, мама Полли и она сама могли жить в доме постоянно. Стефан рассказал им, что в его распоряжение отдали небольшой коттедж, переделанный из конюшни. Поскольку он главный садовник, ему подчиняется множество людей, но все они уходят домой в шесть часов вечера.

– Хочешь чаю, Полли? Или тыквенных чипсов? – Стефан заглянул в буфет. – Хм, извини... Может, в другой раз. Нужно будет купить. В этом доме уже сто лет не жил никто моложе тридцати лет.

– Правда? – Полли высунулась из окна. Она не могла перестать любоваться открывшимся ей видом. Перед домом были разбиты великолепные сады, зеленые и пышные, а еще Полли сумела разглядеть среди ветвей деревьев блестящее на солнце море. – Разве у тех, кто здесь жил, не было детей?

– Семья Пенхэллоу продала дом в двадцатые годы. С тех пор дом поменял нескольких владельцев, и ни у одного из них не было детей. А теперь поместье принадлежит историческому фонду, который нанял меня и твою маму. Возмож-

но, когда ты немного подрастешь, тоже будешь здесь работать. Летом им часто нужны временные работники: официантки в кафе или продавщицы в сувенирный магазинчик и тому подобное. – Стефан улыбнулся Полли.

Она кивнула. Как приятно, что Стефан разговаривает с ней как со взрослой. Она боялась, что остальным служащим не понравится, если она будет путаться у них под ногами, гуляя по дому.

Стефан сделал большой глоток чая.

– Интересно, что поместье почти не изменилось, хотя им владело столько разных людей. Семья Пенхэллоу потеряла своего сына во время Первой мировой войны и решила покинуть дом. Они продали большую часть обстановки и предметов искусства новым владельцам. С тех пор убранство дома не менялось, вероятно, потому, что оно идеально ему подходит. Никто не хотел заниматься перестановкой, и вещи стоят на своих местах уже не одну сотню лет. На чердаке до сих пор хранятся коробки и чемоданы со старыми газетами, документами и фотографиями.

– Странно, что они все оставили, – заметила мама Полли. – Но с другой стороны, было бы жаль, если бы их распродали. Жду не дождусь, когда смогу подняться на чердак. Сколько же там бесценных материалов: семейные фото и документы... Мы же можем организовать выставку! Отличный способ рассказать о прошлом посетителям – о жизни семьи на фоне мировой истории.

Полли улыбнулась и продолжила смотреть на далекую сверкающую полосу моря. Как приятно слышать, что ее мама полна энтузиазма.

– Мы не забудем тебя, папа, – пообещала она шепотом. – Просто... кажется, лед начал понемногу таять.

– Тебе нравится? – спросила мама Полли. – Знаю, довольно необычная форма для спальни, но это потому, что комната расположена в башне.

– Мне здесь не только нравится, я просто влюбилась в эту комнату! – с горячностью заявила Полли. – Посмотри, из этих окон видно море, а из этих – подъездную дорогу. А странная форма – это же так весело! Что хорошего в комнате обычной квадратной формы?

Мама рассмеялась.

– Ну, полагаю, что это так. Скажи мне, ты смирилась с переездом? Как считаешь, мы поступили правильно?

Полли отвернулась от окна и крепко обняла маму.

– Конечно, согласна. Даже до того, как приехала сюда, мне нравилась эта идея. А теперь, когда я увидела дом, считаю, что он просто потрясающий. Как здорово иметь собственную маленькую квартирку в башне! Я представляю, что это сказочный замок!

– Да, это удивительная возможность, – согласилась мама и продолжила: – Странно, мы с тобой еще не видели ни одной комнаты, но я чувствую себя здесь на своем месте, как дома. Поместье такое огромное, но словно бы излучает... м-м-м... дружелюбие, как будто говорит, что оно нам радо.

– Да-да, точно, – кивнула Полли. – А ведь дом почти наш! Ты же слышала, что сказал Стефан? Он живет отдельно, в коттедже на месте старых конюшен. В доме будем жить только мы. После шести часов вечера особняк принадлежит нам!

– Небось уже хочешь растянуться на диване в Китайской гостиной? – рассмеялась мама. – Имей в виду, Полли, я не позволю тебе есть свой ужин с золотых тарелок в Обеденном зале. Даже и не думай!

Полли пожала плечами.

– Я просто хотела осмотреть дом одна.

Мама улыбнулась.

– Понимаю, что ты хочешь сказать. Пошли, поможешь мне приготовить что-нибудь на ужин, а заодно опробуем нашу новую кухню. Она в сто раз лучше прежней.

– Это не удивительно, – заметила Полли.

– Знаю. И, по-моему, это хорошее начало.

Это был один из лучших вечеров, что Полли могла вспомнить, даже несмотря на то что она очень устала с дороги, а еще им с мамой пришлось распаковывать все вещи. Этим

летом они планировали осмотреть дом и сады поместья. А еще пляж! Как она могла забыть о нем?

Полли сидела за маленьким круглым столом в гостиной, облокотившись подбородком на руку и лениво наматывая на вилку спагетти.

– А я-то думала, что сегодня вечером мне не удастся загнать тебя в кровать, – сказала мама, рассмеявшись. – У тебя еще остались силы на праздничный шоколадный торт? Отпразднуем наш переезд.

– Конечно, остались! – воскликнула Полли, но тут же широко зевнула.

– Хорошо, но после ты сразу же пойдешь спать. – Мама забрала тарелки со стола, и Полли сонно наблюдала за тем, как она возвращается из кухни с большим куском аппетитного торта.

Но, несмотря на то что глаза у нее слипались, Полли заметила, что мама то и дело посматривает на входную дверь и на массивный засов. На ее лице отразилось волнение.

По спине Полли пробежал холодок, и сладкая дрема немного развеялась. Неужели мама думает, что это случится снова? Щеки Полли покраснели, она поспешно воткнула вилку в кусок торта и выдавила из себя улыбку. Она даже, кажется, сказала, что торт очень вкусный, вот только прозвучало это как-то натянуто.

– Извини, Полли, что расстроила тебя. Я не хотела...

– Я больше этого не сделаю, – прошептала Полли.

– Это не твоя вина, милая. Я ведь знаю, что ты не специально. Все это происходило, потому что ты переживала. А в этом огромном доме... – Она запнулась. – Я просто не могу перестать беспокоиться. Если ты станешь ходить во сне, может случиться все что угодно.

– Я не буду ходить во сне. Обещаю, что не буду. – Полли стиснула кулаки, так что ногти впились в ладони.

– О, Полли. – Мама притянула дочку к себе. – Все будет хорошо. Нам понравится в Пенхэллоу. Я точно это знаю.

2. Необычная новая жизнь

Полли осматривала библиотеку и размышляла о последних днях, проведенных в Пенхэллоу-холле. Она пробежала пальцами по полке, на которой стояли книги в кожаных пе-

реплетях с вытисненными на корешках золотыми буквами. Полли уже успела познакомиться со всеми волонтерами, которые проводили экскурсии в поместье. Пожилые леди напомнили ей о бабушке: они тоже часто спрашивали, как она себя чувствует, и интересовались, не холодно ли ей без кардигана. Но никто ни разу не остановил ее и не спросил, куда подевались ее родители, не предложил рассказать историю выставленных доспехов и не отругал за то, что она перешла за ограждение и вторглась в закрытые для посетителей комнаты. Было очевидно, что она отличается от всех детей, которые приходят в Пенхэллоу-холл с экскурсиями. Казалось, она словно была частью этого дома. Дело не в том, что волонтеры ей улыбались и были неизбежно милы с ней, нет. Просто Полли ощущала себя так, словно оказаться здесь было ее предназначением. Немало времени она провела, гуляя по залам поместья в надежде разгадать эту загадку. Может, дело в мебельной полироли или цветах? Вовсе нет. В Пенхэллоу Полли чувствовала себя особенной, и, разумеется, это никак не было связано с пахнущей лавандой полиролью.

Она полюбила изумрудные регулярные парки, разбитые перед домом. Ей нравилась их совершенная красота, словно бы по линейке подстриженные кусты. Сразу от входа начинался газон с коротко стриженной травой, мраморная лестница вела к нижней террасе.

Когда Полли спускалась по ней мимо двух огромных каменных псов, охраняющих ступеньки, она воображала себя

героиней какого-нибудь исторического романа. Фигуры были искусно вырезаны, и, даже несмотря на то что время сгладило их острые края, отшлифовало, она видела сильные натянутые мышцы под каменной кожей животных.

Казалось, что собаки сейчас соскочат на траву и пригнутся, готовясь к прыжку.

Прекрасны были не только дом и парки. Завораживала дикая красота скал и каменистого пляжа. Вот только, кроме нее и мамы, некому было ими любоваться.

Полли пожала плечами и вздохнула. Ей не следовало злиться, ведь это был мамин шанс – новая потрясающая работа, которая подвернулась ей ровно в тот самый момент, когда ей так было нужно начать все сначала. Правда, Полли немного смущал неумемный мамин энтузиазм. Она с головой погрузилась в историю дома, так что, казалось, совершенно забыла, какой сейчас год. Она обещала Полли пойти с ней на пляж, но до сих пор занималась только работой. Одной плавать в море дочери она не разрешила, поэтому Полли до сих пор и не окунулась как следует. Только ноги помочила немного.

Полли покачала головой и вышла из библиотеки через небольшую потайную дверь, спрятанную за муляжами книг. Она прошмыгнула мимо экскурсовода, который рассказывал посетителям о том, кто изображен на многочисленных картинах в галерее. Полли слышала это уже не один раз: вдоль стен висели портреты членов семьи Пенхэллоу, большинство

из них были написаны в восемнадцатом веке, когда представители фамилии разбогатели на добыче меди. Желания слушать эту скучную историю снова у девочки не было.

Проблема заключалась в том, что Полли не знала, чем себя занять. Конечно, еще оставалась часть садов, которые она пока не осмотрела, но Полли поняла, что с нее хватит. Сады ей уже надоели, даже такие красивые, как эти... В конце концов она решила взять какую-нибудь книгу и устроиться с ней у окна в старой галерее.

Она обнаружила эту галерею несколько дней назад, когда осматривала личные комнаты. Она была пыльной, мебель укрыта простынями, но чудесные высокие французские окна выходили в сад. Рядом с окнами находились широкие мягкие сиденья, и, даже несмотря на то что шелковая вышивка вытерлась от времени и местами расползлась, расположиться на них было одно удовольствие.

– Смотри! А ей разрешили туда входить, – сказал кто-то,

когда Полли нырнула под красный бархатный шнур. – Но почему? Наверняка все самое интересное в тех комнатах.

Полли оглянулась и еле сдержалась, чтобы не хмыкнуть. На самом деле все красивые и любопытные вещицы были выставлены в главных залах.

Светловолосая девочка стояла, уперев руки в боки. На ее лице ясно читалось раздражение. Позади нее находились ее родители и еще две белокурые девочки, вероятно, сестры, и с тоской смотрели на проход, в котором скрылась Полли.

– Ей повезло, – вздохнула одна из девочек помладше.

– Можно мы тоже туда пойдем? – заныла самая маленькая.

Полли завернула за угол и, улыбаясь своим мыслям, побежала вверх по лестнице в свою комнату, чтобы взять несколько книг. Выбрав то, что ей хотелось прочесть, она с тревогой посмотрела на стопку книг. Мама до сих пор не свозила ее в деревушку, расположенную рядом с поместьем, не говоря уже о соседнем городке, где находилась библиотека. Если она сейчас прочитает все эти книги, ей ничего больше не останется. Хорошо хоть, мама купила печенье – савоярди, оно же дамские пальчики, ее любимое. Полли положила четыре штучки печенья сверху на книги. До обеда должно хватить, решила она.

Но через час она уже съела все печенье, а также прочитала одну из книг – книгу о собаках, которую мама подарила ей на день рождения. Она уже читала ее прежде. Это была одна из ее самых любимых книг – толстенный том с фотография-

ми собак различных пород. Предполагалось, что такая книга поможет выбрать подходящую собаку. Полли нравилась книга, но, если бы у нее была собака, ее бы мало интересовало, какой она породы. Все собаки удивительные. Но этому не бывать. В Лондоне они жили в крошечной квартирке, а здесь, в поместье, им не разрешат держать собаку. Только не в этом роскошном особняке. Но так нечестно: Полли видела изображения собак на многочисленных портретах в галерее, значит, они тут жили, а ей запрещено.

Полли захлопнула книгу и высунулась в окно. Стекло было старым и толстым, с бледно-зеленоватым отливом. На нескольких фрагментах стекла, выполненных в форме ромбов, имелись странные завитки, что придавало всему еще более таинственный вид. Девочка прижалась лицом к холодной поверхности стекла и стала смотреть в сад. Светловолосое семейство шло по лужайке. Полли повернула голову, чтобы лучше их видеть. Старшая девочка запрыгнула на каменную балюстраду, окружавшую террасу, и съехала по ней вниз. Полли завистливо присвистнула. Ей не разрешали скакаться по перилам. Девочка соскочила на землю, крепко сжала младшую сестренку в объятиях и принялась кружить.

Полли готова была поклясться, что слышит смех малышки даже отсюда. Неожиданно Полли сорвалась с места и поспешила вниз, чтобы поиграть вместе с ними, но замерла на полдороге – они наверняка прекратят веселиться, спустись она к ним. А старшая девочка и вовсе бросит на нее сочувствующий взгляд, решит она присоединиться.

– Я тут как привидение, – прошептала себе под нос Полли. – Меня никто не замечает и не знает, что я здесь.

Стоило Полли проснуться, как она мгновенно поняла, что это вновь повторилось. Странное чувство, будто что-то не так, которое она испытывала во время прежних приступов лунатизма, вернулось. Девочка прикусила губу и огляделась. Где же она? Полная луна светила ярко, но в ее призрачном серебристом свете все казалось черно-белым.

Однажды, когда они еще жили в Лондоне, Полли посреди ночи очнулась на тротуаре, через дорогу от их многоквартирного дома. Девочка понятия не имела, как она там оказалась. С тех пор мама стала прятать ключи от входной двери и установила дополнительные засовы. Здесь, в Пенхэллоу-холле, мама тоже каждую ночь проверяла, чтобы дверь была надежно закрыта.

– Она повесила ключ над дверью... Сказав мне, что это на случай пожара, – прошептала Полли, дрожа от холодного ночного воздуха. – Не могу поверить, что я сумела открыть засов. Наверное, залезла на стул.

Полли стояла босиком на середине мраморной лестницы, ведущей к лужайке. Терраса... Там, где она видела играющих девочек днем. Полли снова поежилась, вспомнив, какой одинокой она себя чувствовала, наблюдая за их весельем. Полли обернулась и посмотрела на дом. В галерее стекла в оконных решетках серебрились в свете луны. Ей нужно было возвращаться, мама наверняка проснулась и теперь беспокоится за нее. Но Полли не могла заставить себя даже шевельнуться. Сияющие серебристым светом окна придавали дому совершенно другой вид, можно сказать, совсем не дружелюбный.

Полли передернуло от страха, и она почувствовала, как ее ногти царапнули камень. Девочка моргнула, уставившись на мраморные ступени. Она совсем забыла о статуях собак, расположенных по бокам от лестницы. Сейчас ее правая рука лежала на голове огромного каменного пса. У него была вытянутая морда, и, как заметила Полли, животное словно ей

улыбалось. Пес лежал, растянувшись, у подножия лестницы, напротив своего каменного собрата.

– Ты очень симпатичный, – сказала ему Полли, погладив его каменную голову. – Но слишком большой. Интересно, какой ты породы? Возможно, охотничьей? Уж слишком ты крупный.

Девочка даже вспомнила статьи из своей книги о собаках, но по источенной временем статуе было сложно сказать, ка-

кую породу она изображала. Тучка наплыла на луну, и в ее неверном свете каменная шерсть на загривке пса словно заколыхалась.

Полли вздохнула.

– Сейчас ты выглядишь почти как живой. Как бы мне этого хотелось. Ты бы пошел со мной гулять по имению?

Полли встряхнулась, стараясь сбросить с себя оцепенение, которое на нее всякий раз нагонял лунатизм. Она вскарабкалась на постамент и уселась позади каменной собаки. Должно быть, это какая-то большая порода, вроде немецкого дога, вот только морда у него слишком вытянутая. Может, ирландский волкодав? В полный рост его голова достигала бы плеча Полли. Девочка уселась рядом с псом, обхватила его рукой за шею и прижалась щекой к холодному камню.

– А ты гораздо приятнее на ощупь, чем я думала, – мечтательно протянула она. – Ты даже теплый! Наверное, просто это я замерзла...

Каменная собака свернулась клубочком рядом с девочкой и придвинулась к ней, задышав в ухо. Полли сонно захихикала. Похоже, пес воспринял это как знак одобрения. Он еще теснее прижался к Полли и с энтузиазмом принялся лизать ей щеку. Его язык был теплым и слюнявым. Полли резко открыла глаза и потрясенно уставилась на собаку. Статуя выглядела как и прежде – монолитная, каменная, неподвижная. Девочка замотала головой и закрыла лицо руками.

– Должно быть, я уснула на минутку, – пробормотала она

и с сомнением уставилась на каменного пса. Неужели ей это приснилось или он действительно шевелился, лизал ее? Щека у нее осталась влажной...

– Ты правда только что пошевелился? – спросила она собаку, чувствуя себя невероятно глупо. Он ведь ей все равно не ответит.

Каменный зверь не двинулся с места, и Полли вздохнула. Ну конечно, ей это приснилось. Она медленно поплелась обратно к дому. Но когда она дошла до вершины лестницы, позади нее раздался какой-то шум и фыркание. Полли так медленно, как только могла, обернулась.

Каменная собака стояла на своем постаменте! Скульптура ожила и повернулась к ней! Пес смотрел снизу на Полли, помахивая хвостом, а его глаза сверкали в лунном свете.

3. Бег в лунном свете

Полли так и замерла, не в силах отвести глаз от собаки, а та, в свою очередь, следила за ней со своего места. Полли перевела взгляд на тумбу, где находилась статуя, вдруг она все еще там, а это просто какая-то бродячая собака пробежала по саду. Но каменный постамент был пуст. С противоположной стороны лестницы другое изваяние по-прежнему лежало недвижимо, невидящим взором всматриваясь в сад.

– Ты... Ты часто так делаешь? – запнулась Полли. А затем шепотом спросила: – Ты оживаешь каждую ночь? Тебя еще кто-нибудь видел?

Девочка не была уверена, что пес ей сможет ответить. Ведь собаки не разговаривают. Но с другой стороны, и статуи обычно тоже не оживают.

– Не каждую ночь.

От удивления Полли истерично хихикнула и тут же закрыла себе рот ладошкой, испугавшись, что собака обидится и снова превратится в камень. Но пес изящно спрыгнул с постамента и приземлился рядом с девочкой. Теперь, когда он стоял рядом с ней на земле, то ростом доходил ей почти до плеча.

– Время от времени, когда луна особенно яркая. К тому же ты говорила со мной, и я просто не смог устоять. Очень давно со мной никто не разговаривал. А твой голос звучал... – он замолчал, пошевелив своими мохнатыми ушами, – ...так, словно тебе очень нужно было услышать ответ, – закончил он деликатно.

Голос у пса оказался низкий и хриплый, но приветливый. Впрочем, он и сам так выглядел – огромный, но не внушающий страха.

– Да, – тихо признала Полли, все еще моргая от удивления, что говорит с ожившей статуей. – Мне здесь особо и не с кем общаться. Мы переехали сюда вдвоем с мамой, но она много работает. Правда, похоже, она почти счастлива. Я не

могу все разрушить, признавшись, как мне одиноко. Только не сейчас, когда жизнь у нее, похоже, наконец наладилась.

– Тебе здесь не нравится? Ты не счастлива?

Полли показалось или пес и правда расстроился?

– Нравится! – быстро ответила она. – Это самое красивое место, какое я только видела в своей жизни! Мне нравится гулять по дому и садам. Но это совсем не то, когда приходится все время быть одной.

Пес уселся, его задние лапы согнулись, как у марионетки, чьи ниточки обрезали.

– Да, ты права, – согласился он. – Совсем не то.

Полли подошла к псу и протянула руку, чтобы его погладить. На ощупь шерсть оказалась мягкой, точно бархат. Почему-то Полли ожидала, что коснется сухого, крепкого камня.

– Ты один живой? – спросила она. – А твой приятель? – сказав это, Полли посмотрела на вторую статую.

Огромное создание коснулось носом руки девочки и понурило голову.

– Не знаю. Не помню. Сейчас я один такой, а может, и всегда был...

Неожиданно пес подпрыгнул, потрянул своей массивной головой и неистово замахал хвостом. Он прыгал вокруг девочки, словно щенок, приседая на все четыре лапы, а Полли восхищенно смеялась.

– Пошли! – пролаял он, вытянув передние лапы. Даже ес-

ли бы пес не умел говорить, Полли догадалась бы, что он приглашает ее поиграть.

– Куда пойдем?

– Гулять! Разве это не то, чего ты хотела? Поторопись! Куда отправимся сначала?

Полли задумчиво посмотрела на дом. Что, если мама проснулась и теперь ищет ее? Девочка перевела взгляд на пса: его уши подрагивали от нетерпения, и она решила, что это того стоит. Ну как она могла отказаться пойти гулять с ожившей статуей? Да и с чего бы ее маме просыпаться? Она наверняка крепко спит, и снятся ей старые документы.

Внешний облик дома снова изменился. Полли это заметила по окнам их комнат. Потусторонний свет потеплел, сменившись дружелюбным сиянием. Теперь у нее появился друг – защитник.

– Как тебя зовут? – спросила Полли. Она прикусила губу, надеясь, что у него и правда есть имя и она его не обидела. Но пес посмотрел на нее, его широкий розовый язык свешивался из пасти.

– Рекс. – Он самодовольно вскинул голову. – Это значит король.

Пес выпрямился и с гордостью посмотрел на девочку. Полли кивнула – ее новый друг и правда выглядел величаво. И дело было вовсе не в его внушительных размерах. Просто его мордочка была, если так можно сказать о собаке, благородной. Он выглядел как один из тех псов, что бегут рядом с монархом, когда тот отправляется в военный поход. Рекс казался старым, поэтому его щенячий восторг выглядел еще более забавно. Полли уже открыла было рот, чтобы спросить, сколько Рексу лет, но затем его захлопнула. Она не была уверена, что хочет это знать, по крайней мере пока, иначе все рискует выглядеть еще более неправдоподобно, чем оно есть на самом деле. Сейчас ей было очень нужно поверить, что все взаправду.

– Я Полли, – представилась девочка, медленно осматриваясь. – Вот только я не знаю, куда идти...

Она уже почти полностью осмотрела водный сад. Ей нравилось, как поток воды каскадом сбегает по камням прямоком в озеро, она могла часами наблюдать, прислонившись к перилам моста, за гигантскими карпами породы кои, снующими в воде у нее под ногами.

Но сейчас в темноте рыб было точно не разглядеть.

– Какое твое любимое место? – спросила Полли у пса.

Рекс встал рядом с девочкой, прижавшись к ее ноге, и она почувствовала исходящее от него тепло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.